

Зигзаги.

Бенефисъ В. И. Никулина.

Сегодня вся театральная интеллигентная Одесса собирается на бенефисъ антрепренера одесского Гор. театра г. Никулина, заслужившаго за короткое время своего пребыванія у насъ горячія и искреннія симпатіи среди мѣстнаго населения.

Самымъ главнымъ и важнымъ дѣломъ г. Никулина въ Одессѣ надо безусловно признать устройство имъ бесплатныхъ спектаклей для учащейся молодежи и для народа.

Надо было побывать на этихъ спектакляхъ, видѣть эти восхищенные лица театральной аудиторіи, слышать эти восторженныи овации, этотъ искренній, рвущійся изъ сердца энтузиазмъ, чтобы реально ощутить какое передъ вами благое просвѣтительное и гуманизирующее дѣло, равнаго которому за всѣ 20 лѣтъ существованія одесского Гор. театра не было.

Городской театръ всегда рассматривался, какъ мѣсто тонкихъ художественныхъ эмоцій для состоятельныхъ классовъ населения, причемъ необходимо отмѣтить, что эти тонкія художественные эмоціи далеко не всегда были на своей высотѣ, а часто спускались до всевозможныхъ низменныхъ жанровъ, включая иногда и легкомысленный фарсъ, и фривольную оперетку.

Г. Никулинъ, сознательно демократизируя театръ въ смыслѣ самого широкаго доступа массъ на спектакли, вмѣстѣ съ тѣмъ по возможности бережетъ самую идею театра, какъ высоко культурного учрежденія.

Какъ характерную особенность текущаго драматического сезона, можно было бы отмѣтить известное стремленіе въ сторону постановокъ пьесъ стиля „moderne“ („Оскаръ Уайльдъ, Пшибышевскій, Бернаръ Шау, Метерлинкъ“).

Нѣкоторые „реалисты“ усматриваютъ въ этомъ стремленіи къ репертуару „moderne“ излишество увлеченія современными тече-ніями въ европейской драматической литературѣ.

Дѣло въ томъ, однако, что европейскій театръ сейчасъ переживаетъ столь выдающійся въ смыслѣ поисковъ новыхъ путей此刻, литературная мысль блещетъ такой красотой вдохновенія и откровенія, что съ этимъ огромнымъ и захватывающимъ въ свою власть стремленіемъ къ новымъ неизвѣданнымъ таинственнымъ и увлекающимъ горизонтамъ нельзѧ не считаться.

Въ этой чуткости къ новѣйшему репертуару, на мой взглядъ, заключается еще одно безусловное достоинство г. Никулина, какъ антрепренера.

Въ лицѣ сегодняшняго бенефиціанта мы, такимъ образомъ, привѣтствуемъ рѣдкій, можетъ быть, даже исключительный въ провинціи примѣръ благороднаго, безкорыстнаго, идейнаго и чуткаго служенія театру и искусству.